

таемъ, наивныя до смѣшного! Напримѣръ, онъ сравниваетъ государственныя чины въ Китаѣ съ англійскими лордами и французскими пэрами. Смѣемъ увѣрить почтеннаго отца Іакинѣа, что тутъ нѣтъ никакого сходства, а есть только безконечная разница. По всему видно, что почтенный отецъ Іакинѣа знаетъ Китай гораздо лучше Европы. Что же касается до его умолчаній и смягченій въ пользу нѣжно любимыхъ имъ китайцевъ,—мы не считаемъ ихъ важнымъ недостаткомъ въ его книгѣ: факты говорятъ сами за себя, и истина сама такъ и бросается въ глаза. Прочтя книгу почтеннаго отца Іакинѣа, никто не сдѣлался хинѡфиломъ... напротивъ!

Сельское Чтеніе, издаваемое княземъ В. Ѳ. Одоевскимъ и А. П. Заблоцкимъ. Книжка четвертая. Спб. 1848.

Въ послѣднее время положеніе народа всюду стало возбуждать особенное вниманіе правительства, общества, науки и литературы. Торжество божественнаго ученія Евангелія и успѣхи образованности должны были, наконецъ, довести до этого Европу, несмотря на царствовавшіе въ ней феодальныя предразсудки и учрежденія, долго разъединявшіе государственныя сословія.

Въ Европѣ и у насъ это тотъ же вопросъ, но не тотъ его характеръ. У насъ не было завоеванія и—результата его—феодализма, стало быть, въ нашей исторіи не было борьбы двухъ враждебныхъ элементовъ, изъ которыхъ одинъ представлялся бы племенемъ завоевавшимъ, другой—покореннымъ. Отсюда, напримѣръ, система поземельной собственности у насъ совсѣмъ другая. При дворянствѣ, владѣющемъ своей землей, у насъ существуетъ многочисленный классъ свободныхъ земледѣльцевъ, владѣющихъ своей землей на коммунальномъ началѣ. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ слабымъ развитіемъ мануфактурной промышленности, причиной того, что у насъ нѣтъ пролетаріата въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ Европѣ. Отсюда явленіе нищеты у насъ имѣетъ другой характеръ и другія причины. Оно дѣлается очевиднымъ, бросается въ глаза только при неурожаяхъ. Стало быть, это зло временное и мѣстное, которое, по обширности Россіи, никогда не можетъ быть для нея общимъ. Но тѣмъ не менѣе это зло трудно предупреждать и такъ же трудно облегчать. И вотъ тутъ-то, стало быть, настоящее наше зло. А какия его причины?—невѣжество, старыя закоренѣлыя привычки и предразсудки, ложныя начала, на которыхъ опирается наше земледѣліе, неразвитость или, лучше сказать, почти несуществованіе той

промышленности, которой потребителемъ должна бѣ быть масса народа, затруднительность сообщеній. Очевидно, что самое вѣрное лѣкарство противъ такого зла должно состоять въ успѣхахъ цивилизаціи и просвѣщенія. Путь мирный и спокойный, ручающійся за достиженіе великой цѣли общаго благосостоянія! Петръ Великій направилъ Россію на этотъ путь и указалъ ей ея цѣль; и съ тѣхъ поръ до настоящей минуты она была вѣрна указаннымъ ей ея Моисеемъ пути и цѣли, ведомая достойными потомками великаго предка, преемниками его власти и духа... Въ отношеніи къ внутреннему развитію Россіи настоящее царствованіе безъ всякаго сомнѣнія есть самое замѣчательное послѣ царствованія Петра Великаго. Только въ наше время правительство проникло во всѣ стороны многосложной машины своего огромнаго государства, во всѣ убоища и изгибы ея, прежде ускользавшіе отъ его вниманія, и сдѣлало ощутительнымъ благотворное влияние свое во всѣхъ стихіяхъ народной жизни. Общественное благоустройство, не въ одномъ административномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ этого слова, составляетъ предметъ его особенныхъ попеченій. Старыя основы общественной жизни, которыя уже заржавѣли отъ времени и могли бы только затормозить колеса великой государственной машины и остановить ея движенія впередъ, мудро отстраняются мало-по-малу, безъ всякаго сотрясенія въ общественномъ организмѣ. Обращено особое вниманіе на положеніе и бытъ народа, и сдѣланы попытки, обещающія прекрасные результаты, на его, такъ сказать, воспитаніе. Вотъ истинное продолженіе великаго дѣла Петра! Это именно то самое, за что бы теперь взялся самъ великій преобразователь Россіи, если бѣ онъ могъ возстать изъ гроба, и о чемъ не только въ его время, но и долго послѣ него нельзя было и думать! Не говоря о многомъ другомъ, мы, въ доказательство сказаннаго нами, укажемъ только на учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ.

Это просвѣщенное, вполне соответствующее духу вѣка стремленіе правительства имѣло сильное влияние на направленіе общаго мнѣнія. Обнародованныя правительствомъ статистическія свѣдѣнія, заключающія въ себѣ драгоцѣнныя факты для изученія даже нравственнаго состоянія, быта и характера народа, не могли не оказать благотворнаго влияния на самую науку и не обратить ея на вопросы, представляемые русской жизнью. Отсюда рѣзкая разница между старыми и молодыми поколѣніями: первыя толкуютъ все о политикѣ, администраціи, смотрятъ на вопросы сверху внизъ,